

— Что у тебя с лицом? — медленно спросил Сы Нин, чувствуя, как его душевное равновесие рушится.

— Это осталось после набега, семь лет назад, — твёрдо ответил солдат, вкладывая окровавленный меч в ножны, не вытирая кровь. Лицо его было бесстрастным, словно не он только что отрубил человеку голову.

Это было по-настоящему.

Голова на полу была настоящей, густой смрад крови был настоящим — это не был ни грим, ни фокус. Сы Нин знал, что был бы полным дураком, если бы стал это отрицать. Он действительно переместился в другое время, и никакие уловки не скроют отрубленную голову, да и касаться её не нужно, чтобы понять — она настоящая.

— Приводи план в действие, забирай людей. Доложи, когда будешь готов, — взгляд Сы Нина не отрывался от головы, пока солдат со шрамом на лице поднял её и понёс, словно это была просто вещь, а другой унёс тело.

Сы Нин удалился в свою палатку. Ноги его дрожали, и он даже удивился, что голос не дрожал, когда он отдавал указания Чэнь Аню.

Это было по-настоящему.

Он никогда не слышал о Великой нации Сю, в старших классах плохо учил историю — и вот он переместился в другой мир. И не кем-нибудь, а генералом, а не вторым принцем этого государства. Будь он простым солдатом, он бы уже бежал. Но что это значит?

Стоит ли ему инсценировать свою смерть и сбежать? Это было бы невозможно осуществить, да и к этому миру он ещё не привык.

Почему именно ему выпало стать генералом?

Будь он принцем, он бы смирился и жил в своё удовольствие. Создал бы гарем из самых красивых женщин страны. Полагался бы на своего советника, отдавал приказы, никогда не ступал бы на поле боя и вкушал бы лучшие блюда. Но сейчас он был всего лишь генералом, которого, казалось, уважали, и за которым следовали три командующих.

Сы Нин чувствовал, как к горлу подступает тошнота, но больше всего его пугала его собственная собранность и твёрдость рук. Он определённо должен был бы сходить с ума и кричать, пытаясь найти способ избежать этой участи, но у него не было времени — генерал по имени Шэнь Юй охотился за его головой. Это был кошмар, о котором он и подумать не мог. Он был актёром и видел столько драм в историческом сеттинге, что сбился со счёта.

Эпоха, в которую он проснулся, была неблагоприятной. Он знал, как хорошо будут обращаться с императором, а это означало: одно неверное слово — и его голова могла скатиться на пол, как у того шпиона, и никто бы и глазом не моргнул. Он понимал, что на него могут напасть в любой момент, зная, что кто-то из его подчинённых может оказаться шпионом и планировать его убийство. То же касалось императора и принцев, но по крайней мере императора считали сыном небес, и многие не смели бы даже взглянуть ему в лицо.

А ещё, будучи генералом, он должен был отчитываться перед ним, императором — самым могущественным человеком во всей стране. Худшее в этой эпохе было то, что пытки считались чем-то обыденным, и если он попадёт в руки этого генерала Шэнь Юя... Сы Нин знал, что

потеряет сознание ещё до того, как его начнут пытаться, и сомневался, что генерал Шэнь Юй пощадит его, даже если он упадёт в обморок — разбудят его лишь новые пытки.

Отсутствие даже малейших воспоминаний об этом периоде ставило его в невыгодное положение. Единственным человеком, которого он узнал, был Чэнь Ань, а теперь ему предстояло вести людей на войну — большинство из них погибнет. Человек по имени А Дай был ранен, а значит, на поле боя его некому будет защитить.

Что же ему делать? Сы Нин всё ещё размышлял, и то, как быстро он просчитывал различные сценарии на случай одной ошибки, не позволило ему заметить вошедшего Су Хэна.

— Генерал, мы готовы, — доложил Су Хэн.

Что?! По расчётам Сы Нина, не прошло и часа, а они уже готовы. Сы Нин глубоко вздохнул и увидел, как Су Хэн смотрит на доспехи на стуле.

Сы Нин предположил, что доспехи должны принадлежать ему, и направился к ним, но увидел, что они отличаются от тех, что были на съёмочной площадке и которые однажды примерял на него Чэнь Ань. Любой мог понять, что доспехи особенные — они не выглядели уныло, как у командующих, а были прекрасно сделаны, цвет их переливался, а в верхнем левом углу груди красовался герб дракона.

Сы Нин быстро переоделся в подходящую под доспехи одежду, радуясь, что, будучи актёром, знал основы. Он взял свой меч, который весил целую тонну, безмолвно молясь, чтобы ему не пришлось им воспользоваться.

— Шлем? — спросил он, оглядевшись и убедившись, что в палатке его нет.

Большинство солдат, за исключением командующих, носили шлемы.

— Генерал, вы не любите носить шлем, — сказал ему Су Хэн.

Сы Нину было всё равно. Он собирался на войну и не хотел рисковать жизнью. Ему нужно было защитить и лицо тоже, а в худшем случае ему, возможно, придётся прятаться на поле боя, и тогда ему понадобится шлем, чтобы скрыть свою личность от этого генерала Шэнь Юя.

— Я принесу один, — Су Хэн поклонился, когда Сы Нин не ответил ему.

Сы Нин не был разочарован, когда Су Хэн вернулся и преподнёс ему отличный шлем, который даже сочетался с его доспехами и отличался от тех, что он видел на солдатах. Он бы с удовольствием носил такой же, как у них, чтобы слиться с толпой, но его доспехи и так достаточно привлекали внимание врага, показывая, что он генерал Сы Нин. И ему нужно было готовиться к битве с этим генералом Шэнь Юем из государства Силе.

— Генерал, — Чэнь Ань позвал его, чтобы вывести наружу.

К удивлению Сы Нина, камуфляж из листьев уже был готов. Осмотрев его, он увидел, что всё сделано идеально, и был слегка ошеломлён тем, насколько качественно это выполнено.

— Вы проинструктировали их по плану? — спросил Сы Нин, довольный, что его голос звучал ровно и уверенно.

— Да, генерал, — ответил Чэнь Ань.

— Пошли, — Сы Нин прикрепил меч к поясу.

Чэнь Ань кивнул, прежде чем повернуться лицом к войскам, выстроившимся в ровные ряды и разделённым на две части.

— Мужи Великого Сю! Мы идём вперёд, чтобы победить нашего врага, и мы одержим победу!

— крикнул он во весь голос.

— Да здравствует империя Сю! — закричали они все, прежде чем повернуться, когда первая группа солдат начала маршировать к краю лагеря, чтобы начать восхождение на холм.

— Мы с Цзи Жанем возглавим засаду, — Су Хэн отсалютовал, и Сы Нин кивнул Цзи Жаню, который поклонился ему.

Солдат держал поводья двух лошадей. Сы Нин взгромоздился на одну, а Чэнь Ань — на другую.

— Пошли, — Сы Нин пришпорил лошадь, чтобы вывести остальную часть армии из лагеря по грунтовой дороге.

Для охраны лагеря осталось лишь несколько солдат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14131/1411664>